

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Яковлев А. А. *Агенты модернизации*. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2006. — 426 с.

Андрей Александрович Яковлев давно зарекомендовал себя как автор, способный сквозь хаос и неразбериху экономической жизни России постперестроечных лет увидеть необходимость, рациональность и эффективность поведения экономических агентов. Вышедшая год назад книга обобщает размышления автора о специфическом пути России к рынку. Уже из заголовков разделов и глав видна точка зрения автора на экономику нашего совсем недавнего прошлого. Приведем некоторые из них: «Русский бизнес, или Сто способов уклонения от неадекватного государства», «Экономика черного нала и ее участники», «Расцвет и закат бартера», «Челнок» как двигатель торговли», «Скованные одной цепью» или «Власть и бизнес в 1990-е» и т. д.

Может показаться, что книга написана в жанре журналистики. Однако перед нами серьезный микроэкономический анализ. Как пишет сам автор: «Основу книги составляют подробное описание и анализ четырех явлений, которые можно считать своеобразными символами российской экономики 1990-х гг., отличавшими нас по формам и масштабам от остальных стран мира. Это неучтенный наличный оборот (или в просторечии «черный нал»); бартер и неплатежи; массовые нарушения прав собственности в рамках специфической российской модели корпоративного управления и «челночная» торговля» (с. 5). Эти явления рассматриваются в книге с позиций создания новой системы координат, соответствующей критериям рынка и порождающих у экономических агентов стимулы к инвестициям и развитию. Отмечается их неслучайность как ответ бизнеса на действия государства и складывающихся обстоятельств, причем они порождали не только негативные проявления, но и позитивные. Так, например, широкое применение базовой и обратной схем денежного оборота позволяло существенно снизить общий уровень издержек и имело своим следствием конкурентное снижение цен (с. 31); в условиях бартера «осознание менеджерами реальных соотношений между «денежными» и «бартерными» ценами приводило к тому, что предложение оплаты деньгами, а не бартером или взаимозачетами, в ряде случаев позволяло существенно снизить номинальную цену приобретаемых ресурсов (иногда на 30—40%). В свою очередь, предприятие, получившее ресурсы по более низкой цене, оказывалось способно существенно снизить отпускные цены на свою продукцию вплоть до уровня, при котором она уже без убытков могла бы продаваться за деньги» (с. 97). Подчеркнем, что вопросы экономики бартерных сделок обсуждаются в течение нескольких столетий. Одни исследователи исходят из того, что в данном случае в силу того, что обмен не опосредуется деньгами, то и не возникает прибыль. Другие (их большинство, к ним относится и наш автор) считают, что бартерные сделки создают прибыль, но в этом случае у приобретателя прибыли возникают вопросы, как рассчитаться с налоговой инспекцией, т. е. с бюджетом. «Челночная» торговля, как отмечает автор, помогла возникновению и укреплению неформальных деловых связей между российскими торговцами и зарубежными поставщиками (с. 165). Добавим также и то, что она способствовала поддержанию уровня жизни за счет создания рабочих мест и установления сравнительно низких продажных цен, что обеспечивало доступность товаров массовому потребителю. В процессах становления корпоративного управления автор увидел тенденции консолидации собственности, но пока что они слишком слабые.

Интересом к анализу феноменов российской экономики 1990-х гг. значение книги не исчерпывается. На наш взгляд, более существенным, во всяком случае более актуальным, для современного читателя является второй раздел книги, в названии которого использован стереотип официального экономического мышления 1960-х гг.: «Кто и как поможет России догнать Америку». Этот заголовок показывает заветную мечту России — кого-то догнать (появился, как известно, даже специальный термин «догоняющая экономика»). Автор подчеркивает то, что финансовый кризис 1998 г. обозначил рубеж в развитии страны. «Кризис наглядно показал, что финансовая стабилизация превращается в миф, когда при номинальной ставке импортного тарифа 18% реальная ставка составляет 3%, когда на 1 руб. легальной «белой» заработной платы надо заплатить 99 коп. налогов, но при этом в реестрах налоговой службы в качестве «мертвых душ» XX в. спокойно числятся сотни тысяч фирм, созданных исключительно для ухода от налогов и отмыwania денег, и одновременно правительство для покрытия бюджетного дефицита осуществляет многомиллиардные заимствования на финансовом рынке, что приводит к сверхъестественному завышению процентных ставок» (с. 169). Благодаря девальвации рубля и дефолту ГКО кризис 1998 г. снял наиболее явные противоречия, накопленные в экономике в 1990-е гг.

Но и докризисное, и послекризисное развитие нашей экономики подтверждало тот общеизвестный факт, что со времен Адама Смита все экономисты делятся на либералов и дирижистов: либералы верят в «невидимую руку» рынка, условием проявления которой выступает частная собственность и конкуренция, а дирижисты не верят во всемогущество этой руки. Все русские экономисты, и тем более государственные деятели, всегда больше верили во власть, нежели в предпринимательство. И не случайно государственный сектор экономики у нас всегда превалировал. Даже А. С. Пушкин писал, что все, что сделано хорошего в России, сделано правительством. Автор специально подчеркивает раздвоенность сознания наших экономических агентов: то, что наши предприниматели говорят и пишут, часто не имеет ничего общего с тем, что они делают. Так, провозглашаются принципы рыночной экономики, после этого вводятся законы, которые якобы призваны обеспечить ее расцвет, далее вносятся ограничения, чтобы было все в духе социальной справедливости. Для этого повсеместно создаются системы предварительного, текущего и последующего контроля. Как следствие, предпринимателям, чтобы осуществить задуманное, приходится находить «тайные тропы», чтобы преодолеть расставленные барьеры и капканы. Автор отмечает: «Чем более рыночным было поведение отдельной конкретной фирмы, тем глубже данная фирма интегрировалась в неформальную экономику, что ограничивало возможности ее развития» (с. 339). В результате у предпринимателей и граждан раздваивается сознание и получается нечто вроде «социальной шизофрении». Вдобавок, как уже отмечалось, у нас сильны патерналистские традиции. Весь дух революции 1917 г. был направлен против частной собственности, нэп просуществовал недолго. Про советский период и говорить нечего.

Из работы А. А. Яковлева вытекает глубокая мысль, в духе Бердяева, что Россия всегда выбирает крайности. В результате приватизации мы не получили эффективного собственника и многое успешно разворовали у самих себя. С неизбежностью начался передел собственности, иногда в варварских формах. Государство отреагировало на это путем «бархатной» реприватизации. Успешность предприятий определяется доступом к господдержке (табл. 6.2, с. 261). На вопрос, кому надо помогать, автор отвечает: в первую очередь крупному бизнесу. И в этом мы с ним солидарны. В отношении малого требуется только снизить контроль и упростить систему налогообложения. Немаловажным для развития экономики и выхода ее из «черного», либо «серого» сектора был бы вывод

прибыли из налогооблагаемой базы — замена налога на прибыль налогом с продаж. Наконец, заметим, что везде, где существует государство, есть коррупция. А у нас при гипертрофированной роли государства коррупция — это постоянная плата за непоследовательность экономической политики, она была, есть и будет. И все-таки при всех пробуксовках наших реформ мы солидарны с автором в том, что именно предприятия все более заявляют себя в качестве агентов модернизации нашей экономики, именно им становится все более выгодным исполнение и стабильность законов, преодоление дефицита ответственности, опора на сетевые, а не на иерархические связи.

И. И. Елисеева

член-корр. РАН

Социологический институт РАН (Санкт-Петербург)

Львова Д. А. Профессиональные объединения бухгалтеров: история создания и деятельности. М.: Институт профессиональных бухгалтеров России: Информационное агентство «ИПБР-БИНФА», 2005. — 160 с.

Когда говорят о профессиональных организациях бухгалтеров, то имеют в виду ту деятельность, которая ведется за пределами бухгалтерий. Бухгалтеры разных стран создают свои объединения — институты профессиональных бухгалтеров. Как правило, это единая на всю страну организация, объединяющая и представляющая людей счетной профессии. В 1997 г. в России тоже был создан Институт профессиональных бухгалтеров. Его роль в нашей стране рядовыми практическими работниками еще только осознается, тогда как уже два года назад, в 2005 г., была опубликована пока единственная в своем роде работа, рассказывающая об истории и современном состоянии профессиональных объединений бухгалтеров в России и за рубежом, — это рецензируемая книга.

Книга начинается с исторического обзора рождения, развития и признания бухгалтерской профессии как самостоятельной деятельности с независимым источником заработка — «искусством ведения счетов». Отсюда и родина бухгалтерии переносится из Италии в Шотландию, из 1494 г. в 1854 г., который считается годом рождения первого в мире профессионального объединения бухгалтеров — Общества бухгалтеров Эдинбурга, ставшего затем Институтом присяжных бухгалтеров Шотландии. Годом позднее по примеру эдинбургских коллег был создан Институт бухгалтеров и актуариев Глазго. Статус, права и полномочия членов этих шотландских обществ остаются основными характеристиками профессиональных бухгалтеров и сегодня. Согласно королевским грамотам, члены обществ получали особый титул «присяжный бухгалтер», могли устанавливать нормы и создавать инструкции, а также принимать экзамены у претендентов на вступление в общество. При этом вступившие в общество бухгалтеры вынуждены были отказываться от совмещения бухгалтерской профессии с торговой, промышленной или юридической деятельностью. Таким образом, формировалась профессиональная независимость присяжного бухгалтера.

Примерно через 20 лет после образования шотландских институтов бухгалтеров появляются аналогичные общества и в Англии. Первым из них было Соединенное общество бухгалтеров Ливерпуля. Уже к 1877 г. в разных городах Англии существовали пять самостоятельных обществ, руководители которых через два года пришли к соглашению об объединении. Так возник Институт присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса. Впоследствии, в 1893 г., основные правила этого

английского общества профессиональных бухгалтеров были опубликованы в России и стали основным источником сведений при подготовке проектов Института присяжных счетоводов Российской империи. В дальнейшем развитие профессиональных организаций Англии шло по пути образования отдельных самостоятельных обществ, их конфронтации на почве признания собственного статуса и редких попыток объединения, которые приводили чаще к слиянию или поглощению.

Примечательно, что примерно те же тенденции наблюдаются сегодня и в нашей стране. К сожалению, ни опыт английских коллег, которые шли к объединению еще очень долго (в 1974 г. был наконец учрежден Консультативный комитет бухгалтерских обществ, куда вошли шесть общественных объединений бухгалтеров Великобритании), ни собственный неудачный опыт дореволюционных лет, не помогают пока осознать единственно верный и эффективный путь — путь объединения.

В книге рассматриваются профессиональные объединения бухгалтеров и других европейских стран, а также Соединенных Штатов Америки.

Особый интерес вызывают главы, посвященные истории и современности бухгалтерской профессии в нашей стране. Этому вопросу автор отводит большую часть книги, и именно в этом состоит ее особая ценность для нас.

Первыми вопрос об Институте профессиональных бухгалтеров в России подняли члены Общества по распространению коммерческих знаний: А. М. Вольф (1854—1920) и И. Д. Гопфенгаузен. Доклад И. Д. Гопфенгаузена на одном из мероприятий, проходивших в юбилейный для бухгалтеров 1894 г., когда широко отмечалось 400-летие «Трактата о счетах и записях» Луки Пачоли, вызвал большой резонанс. После этого общество постановило войти в Министерство финансов с ходатайством об учреждении Института присяжных бухгалтеров. А. М. Вольф, человек с международной известностью, член Болонской академии счетоводов, действительный член Национального общества итальянских счетоводов, член-корреспондент Коллегии бухгалтеров Урбино и давний сторонник идеи Института присяжных счетоводов, придал ей общественную огласку. На страницах журнала «Счетоводство», который он издавал с 1888 г. по 1904 г., публиковались проекты института и велась большая дискуссия.

Параллельно с развитием этого проекта ширилось движение его противников, возглавляемое Ф. В. Езерским (1836—1916), председателем Московского общества счетоводов, созданного в 1892 г. главным образом стараниями учеников, воспитанных и подготовленных Ф. В. Езерским на его счетоводных курсах.

Проект первого Института присяжных бухгалтеров, прошедший все инстанции и согласования в министерствах, в конечном итоге был отклонен на заседании Государственного совета 18 апреля 1903 г. Официальными причинами можно назвать: 1) отсутствие четкого мнения разработчиков по поводу статуса будущей профессиональной организации (правительственное учреждение, корпоративная организация или частное общество); 2) неясность в вопросе соотношения реального уровня подготовки будущих членов института и требований к их подготовке со стороны разработчиков; 3) отсутствие широкой общественной поддержки. Впрочем, отсутствие поддержки счетных работников стало причиной, по которой и Московское общество счетоводов не смогло продвинуть свой собственный проект. Активно противодействуя обществу по распространению коммерческих знаний с помощью влиятельных связей и личного убеждения, Ф. В. Езерский смог устранить угрозу конкуренции, но не приобрел себе сторонников. Московское общество счетоводов замкнулось на пропаганде «русской тройной системы счетоводства», что не могло найти отклика и поддержки в широких кругах практикующих бухгалтеров.

Таким образом, с 80-х гг. XIX в. и вплоть до Октябрьской революции 1917 г. за сравнительно небольшой период времени было предпринято несколько попыток создания Института присяжных бухгалтеров. Однако нельзя сказать, что до-революционный период истории профессиональных объединений бухгалтеров России завершился ничем. Будем считать, что он только прервался, чтобы вновь уже в 90-е гг. XX в. лучшие представители этой профессии создали наш национальный Институт профессиональных бухгалтеров (ИПБ России).

Вся история бухгалтерской профессии говорит о том, что развитие идет по пути объединения сначала в масштабе одной страны, затем на уровне разных стран (регионов), а сегодня уже решается проблема объединения в международном пространстве. Международные профессиональные организации сегодня известны даже больше, чем региональные, в первую очередь благодаря плодам своей деятельности: международным стандартам учета и аудита. В 1972 г. X Международный конгресс бухгалтеров основал Международный комитет бухгалтерских стандартов. Опубликованные комитетом стандарты известны в русском переводе под названием МСФО (Международные стандарты финансовой отчетности). В 1977 г. XI Международный конгресс бухгалтеров провозгласил создание Международной федерации бухгалтеров, второго профессионального международного объединения. Цель данной организации — разработка международных стандартов аудита. Нашу страну в этой международной организации представляет ИПБ России.

ИПБ России был зарегистрирован в 1997 г. Основными его целями стали: повышение престижа бухгалтерской профессии, защита интересов и прав бухгалтеров, развитие нормативной базы, введение в практику новых методов учета, повышение квалификации бухгалтерского персонала. В книге подробно описан тот период, когда идея Института только зарождалась на постсоветском пространстве. Рассказано и о том, как менялся статус нашей профессии в обществе. В ней можно прочесть, что успел сделать Институт за годы своего существования. В конце книги приводится обзор других профессиональных организаций бухгалтеров и аудиторов России.

Так, в хронологической последовательности автор книги подводит современного читателя к пониманию задач и функций профессиональных объединений бухгалтеров, раскрывает характер их деятельности, показывает организационную структуру и направления работы ИПБ в нашей стране и за рубежом. Положение бухгалтерской профессии у нас постепенно меняется. Но при этом надо констатировать ее своеобразное понимание с учетом национальных особенностей русских бухгалтеров. Они, кажется, не стремятся объединиться и даже не испытывают в этом потребности. Вместо этого профессиональные бухгалтеры разрабатывают свои рекомендации и передают их Министерству финансов, которое через Методологический совет дорабатывает их и издает в виде очередных правил и стандартов.

Заканчивая рецензию, следует добавить, что книга написана сравнительно просто и свободно и она небольшая по объему. В ней вы не найдете ответа на вопрос, как сдать экзамен на профессионального бухгалтера или аудитора. Однако она настолько уникальна, что, несмотря на свой тираж (140 000 экз.), ее невозможно найти в магазинах. А ведь знакомство с ней наверняка могло бы привлечь в ряды профессионалов тех, кто хотел бы быть с нами, но не знает, не слышал или не понимает, что такое профессиональные бухгалтерские объединения.

Т. О. Терентьева

канд. экон. наук

Санкт-Петербургский государственный университет

McNail A. J., Frey R., Embrechts P. Quantitative Risk Management: Concepts, Techniques, Tools Princeton: Princeton University Press, 2005. — 538 p.

Среди многочисленных книг по управлению финансовыми рисками рецензируемый учебник занимает особое место. Это первая попытка комплексного изложения математических моделей и методов, используемых для анализа финансовых рисков и обоснования методов снижения и финансирования их. До сих пор основной упор делался на содержание финансовых операций, а экономико-математические методы вводились дополнительно как инструменты изучения подобных операций. Данная книга построена вокруг методов, причем не только их математической стороны, но и особенностей применения.

Полнота собранного материала поражает. С одной стороны, представлены такие технические инструменты, как модели на основе смесей распределений (включая сферические и эллиптические), временные ряды, копулы, теория экстремальных значений и концепции построения мер риска, в том числе и для агрегированных портфелей. С другой стороны, предложена законченная методика статического и динамического анализа кредитного риска, а также указаны основные направления изучения операционных рисков. Можно сказать, что речь идет о своеобразной энциклопедии методов анализа кредитных и операционных рисков.

При этом представленный набор инструментов представляет собой не случайное сочетание формул, как в некоторых других работах, а увязан в единую систему принятия решений. Особое внимание уделяется влиянию одних методов на другие. Это важно в первую очередь в тех случаях, когда такие взаимосвязи не очевидны.

Авторы проделали большую подготовительную работу при написании этой работы. Достаточно заметить, что только библиография составляет 25 страниц убористого текста. Сами авторы утверждают, что создали новую научную дисциплину — численный риск-менеджмент. Указанный термин и вынесен в заголовок книги.

Следует заметить, что мнение авторов небезосновательно. Им удалось найти компромисс между глубоким теоретическим содержанием и простотой изложения. Указанный материал взят из статей, опубликованных за последние несколько лет, и отражает результаты самых современных исследований. Вместе с тем книга содержит описание особенностей практического применения указанных методов и специальных статистических процедур, необходимых для этого.

Это позволяет ее использовать и как учебное пособие для тех, кто хочет получить начальное представление о данной области, и как полезный справочник для практикующих специалистов и научных работников. Авторы использовали материал, представленный в книге, для чтения лекций в Федеративном технологическом институте в Цюрихе, Цюрихском и Лейпцигском университетах, а также в Лондонской школе экономики.

В заключение следует добавить, что данная книга выпущена в серии Принстонского университета по финансам, которая включает в себя ряд ключевых работ по финансовой эконометрике и кредитному риску.

А. А. Кудрявцев

канд. экон. наук

Санкт-Петербургский государственный университет